

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 551-559, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.551
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 904

The role of Muslims in Migration Processes in the Russian Empire in the second half of XIX – early XX century

Petr K. Dashkovskiy^{a,*}, Elena A. Shershneva^a

^a Altay State University, Russian Federation

Abstract

The article is dedicated to the role of the Islamic component in the migration processes that took place on the territory of the Russian Empire during the second half of XIX – early XX century. The authors of the article are concluded that the migration processes in Russia had a double-sided character. On the one hand, starting from the end of the 80s of XVIII century the Muslim population went to the Ottoman Turkey and this process continued in the XIX century. On the other hand, from the second half of the XIX century the flows of foreigners from the Muslim countries, who had close ties with the Russian umma could be observed. It should be noted that the government wanted to limit migration processes on the international level and carry it to the internal level of the state. During the second half of the XIX century the resettlement processes to the eastern outskirts of the state began. In this connection, Tatars became one of the major ethnic groups that resettled to the border territories of the Russian Empire. However, despite all the attempts of the state to restrict Russian Muslims contacts with Muslims abroad, they have been unsuccessful. By the beginning of XX century a significant influence on Russian Muslims from Turkey, which often had an anti-government character is observed.

Keywords: Islam, migration, the Russian Empire, the Turkish influence, pilgrimage, state-confessional policy.

1. Введение

В России, как многонациональном государстве, миграционный вопрос являлся одним из ведущих на протяжении всего исторического развития. Особую роль в данном случае играли мусульманские народы, которым органы власти отводили важное место в системе государственно-конфессиональных и межнациональных отношений в имперский период (Dashkovskiy, Shershneva, 2015a; Dashkovskiy, Shershneva, 2015b). Начиная с конца 1780-х гг. наблюдается активный отток мусульманского населения с территории Российской империи. Одно из ведущих мест в процессе переселения за пределы страны в данный период занимали крымские татары, т.к. со стороны государственной власти наблюдалось ущемление их национальных и культурных интересов (Кабузан, 2005; Кабузан, 1998). Вопросы миграционной политики включали в себя не только проблемы внешней миграции, но и внутренних переселений. Правительство, стремясь снизить активный отток населения за пределы страны, часто заменяло его внутримиграционными процессами. Эти тенденции стали особенно заметными во второй половине XIX в. Следует заметить, что миграции в российском государстве носили двухсторонний характер, поэтому вопрос законодательного оформления данных процессов вставал уже на рубеже XVII–XVIII вв. Массовое появление иностранных подданных на территории государства побудило к созданию ряда законодательных актов, регламентирующих их правовой статус. Такими документами еще в XVIII в. становятся два манифеста. Так, Манифест от 4 декабря 1762 г. регламентировал расселение иностранных подданных, а Манифест от 22 июля

* Corresponding author

E-mail addresses: dashkovskiy@fpn.asu.ru (P.K. Dashkovskiy), D2703@yandex.ru (E.A. Shershneva)

1763 г., оговаривал права иностранных граждан, проживающих на территории российского государства (Иванов, 2010; ПСЗ РИ, 1830: 126–127, 313–316).

2. Материалы и методы

Наиболее объективно рассмотреть роль государства в миграционных процессах, происходящих на территории Российской империи в обозначенный период, а также установить какую роль в этом процессе играл конфессиональный фактор, позволяют архивные материалы и правовые документы. Архивные источники представлены циркулярными распоряжениями, прошениями мусульман. Особое значение имеют законодательные акты по регулированию жизни мусульманских общин в российском государстве. При подготовке статьи использовались, прежде всего, материалы Исторического архива Омской области и Государственного архива Алтайского края. Работа построена на методологических принципах историзма, которые позволяют рассматривать миграционные процессы как обусловленные не только внутривосточными, но внешними факторами, протекавшими во второй половине XIX – начале XX вв. В работе использовались проблемно-хронологический и ретроспективный методы. Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть государственную политику в отношении мусульманских народов в изучаемый период, а также установить особенности правового регулирования миграционных процессов в Российской империи. Ретроспективный метод дает возможность выявить причины возникшей миграционной активности в мусульманской среде, особенно, на рубеже XIX–XX вв.

3. Обсуждение

Проблемами миграционной плотности на территории Российской империи занимались такие исследователи как Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко, В.М. Кабузан, А.В. Квакин, С.К. Иванов, А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова, Т.М. Регент, И.А. Нуриманов. В работах указанных исследователей отмечается, что к концу XIX в. в российском государстве усиливаются политическая активность мусульманских народов, которая не могла не сказаться на миграционных процессах, происходящих в стране. Еще одним фактором, который также оказывал влияние, на процессы оттока мусульманского населения за пределы государства, стала внешняя политика Российской империи, и ее отношение с Османской империей (Кабузан, 1998; Гаврилов, Шевченко, 2008; Исхаков, 2005). Решение проблемы выезда за пределы страны мусульманского населения, правительство видело в переносе процессов миграции во внутренние границы России, активно осуществляя переселенческую политику именно на русские окраины (Ремнев, Суворова, 2010: 152). Ряд исследователей также отмечает усиливающееся влияние на русских мусульман со стороны единоверцев, проживавших за границей (Птицын, 2009; Кабузан, 2005; Машиглев, 2012). Отдельное внимание авторы уделяют вопросам совершения хаджа русскими мусульманами и правовому обеспечению данного вопроса (Гусева, 2012; Нуриманов, 2007).

4. Результаты

В процессе изучения обозначенной проблематики было установлено, что к концу XIX в. завершается процесс присоединения новых земель, ознаменовавшийся включением в состав России мусульманских народов. Данный фактор вызвал миграционные процессы среди мусульманского населения Российской империи. Наиболее привлекательными в этом процессе становятся страны Востока, как оплот мусульманской веры. Еще одним событием, вызвавшим массовое переселение мусульманских народов, стало завершение Кавказской войны, после которой страну покинуло значительное количество кавказских горцев (Гаврилов, Шевченко, 2008: 302). Так, с 1859 по 1870 гг. с территории Северного Кавказа в Турцию переселилось около 500 тысяч человек (Кабузан, 1998). Аналогичный процесс наблюдался и среди других мусульманских народов Российской империи. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. вызвала антиправительственные восстания в ряде Северокавказских регионов, например, таких как Чечня и Дагестан. По итогам подавления данных восстаний наблюдались миграционные процессы на территорию Османской империи. Правительство принимающей стороны старалось разместить прибывших единоверцев преимущественно в арабских землях, Иордании, Ираке, Сирии и Палестине. В тоже время, встречаются поселения мусульман, выходцев из России, и на других территориях, например, в Болгарии. Аналогичная система размещения применялась турецким правительством еще с конца XVIII в., когда после покорения Крыма Россией прибыла первая волна мигрантов, состоящая из крымских татар и ногайцев. Территорию Российской империи после завоевания западных предгорий Кавказа покидали сотни тысяч человек, переселявшихся в Турцию (Регент, 2011: 54).

Следует подчеркнуть, что первая массовая эмиграция мусульманских народов Российской империи датируется 1857 г., когда следом за турецкими войсками территорию государства покинуло около 30 тыс. крымских татар. За периоды 1860–1865 гг. и 1874–1875 гг. на территорию Турции переселилось еще около 135,5 тысяч человек. В начале 90-х гг. XIX в. их Крыма в Турцию выехало еще 18 тысяч татар. Эмиграция на территорию Турции не прекратилась и в начале XX в., особенно в 1902–1903 гг. В результате указанных переселенческих процессов к началу прошлого столетия значительная часть крымских татар покинула территорию Российской империи (Исхаков, 2005).

Миграционные процессы второй половины XIX – начала XX вв. затронули также и внутреннее устройство страны. Так, согласно сведениям А.А. Кауфмана, к началу XX в. ежегодно в приграничные районы Российского государства переселялось по 200 тысяч человек, что составляло 0,14 % населения страны. Особенный интерес государства в переселенческой политике представляли восточные районы, прежде всего Сибирь и Дальний Восток. Именно туда по данным статистики переселись в период с 1900 по 1914 гг. 4,5 млн. человек (Ядов, 1998). Для регулирования миграционных процессов на территории страны в 1896 г. было создано Переселенческое управление при МВД. Таким образом, восточные окраины Российского государства приобретают образ колониальных образований, которые оставались верны своим национальным и религиозным традициям, но уже были лишены «мусульманского фанатизма». Несмотря на это, правительство видело своей задачей насаждение русской культуры и быта в мусульманской среде (Ремнев, Суворова, 2010: 154–158).

Еще одной особенностью миграционной политики второй половины XIX в. явился активный прием иммигрантов из европейских и азиатских стран. О нарастающем числе иммигрантов свидетельствуют и данные статистики. Так, на территорию России в период с 1828 г. по 1915 г. прибыло 4,15 млн. человек (Птицын, 2009: 173). Преобладающим компонентом в миграционных процессах, становятся граждане мусульманских стран. В начале XX в. приток иностранцев из Персии и Турции существенно увеличивается. Так, в 1901–1910 гг. он составил 708 тыс. человек, а в период с 1911–1915 года – 543 тыс. человек (Кабузан, 1998).

Необходимо отметить, что турецкое влияние было отмечено российским правительством в ряде регионов страны. Контакты с выходцами из мусульманских стран в некоторых случаях даже приводили к зарождению революционных идей «младотурков» и панисламизма. Кроме этого, в некоторых регионах российского государства отмечалась политическая активность со стороны мусульман. Следует подчеркнуть, что опасения государственной власти в отношении турецкого влияния были не без почвенными. В данном случае примечательно, что российская разведка имела сведения об активизирующемся панисламистском комитете на территории Турции, который рассылал своих агентов по странам с мусульманским населением (Машитлев, 2012; Бекмаханова, Нарбаев, 1994: 28). В этой связи не случайно Департамент внутренних дел активно занимался выявлением лиц, пропагандирующих антиправительственные взгляды панисламистской направленности. Так, например, в 1870 г. Генерал-губернатору Западной Сибири были предоставлены сведения о том, что прибывший из Турции Хаджи-Ахмед-Эфенди был отправлен в Сибирь в Тюменский ссыльный приказ из-за распространения антиправительственных настроений (ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9679. Л. 1–10б.). Еще один инцидент, связанный с деятельностью иностранных граждан на территории Российской империи, произошел в 1876 г. в Акмолинской области. У гражданина Османской империи при задержании были изъяты паспорт и документы, которые он просил вернуть. Задержанный обратился с просьбой к исполняющему обязанности губернатора Акмолинской области разрешить беспрепятственно проживать и перемещаться по территории государства, после чего он планировал вернуться на родину. На данные запросы Департаментом полиции было предписано Генерал-губернатору Западной Сибири сделать распоряжение об отправлении турецкого подданного в Одессу, а затем выслать его из страны (ИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13353. Л. 2–4).

В начале XX в. заметно усиливается политическая активность мусульманского населения страны. Одним из показателей данной тенденции стало проведение мусульманского съезда в 1906 г. в Нижнем Новгороде. В рамках программы данного мероприятия мусульманами был предложен план создания культурно-конфессиональной автономии. Задачей данного образования, во главе которого избирался духовный лидер мусульман с правом личного доклада императору, было объединить всех мусульман Российской империи. Оговаривалось также и общее устройство духовной жизни российских мусульман. В частности, для всех духовных управлений предписывалось выбирать сроком на пять лет лидеров общины, а также формировать советы (меджлисы) с представительством, как духовных, так и светских лиц. Мусульмане из различных регионов страны на съезде выдвинули ряд предложений. Так, мусульмане Семиречья предложили включить в Государственную Думу представителей от каждой этнической группы, исповедующей ислам в регионе. С требованием создания выборного представительства кавказских мусульманских народов в Тифлисе выступили мусульмане Кавказа (Дякин, 1996: 43; Алов, Владимиров, 1996: 52).

Нужно подчеркнуть, что положение мусульман в Российской империи вызывало особый интерес со стороны турецкого государства во второй половине XIX – начале XX вв. При султанине Абдул-Хамиде II, занимавшем османский трон с 1876 г. по 1909 г., была разработана политическая система, которая предполагала защиту мусульманских народов во всем мире, если не путем вмешательства в дела другого государства, то хотя бы наблюдением за положением мусульманских подданных этих стран. Данный план в определенной мере начинает реализовываться уже в конце XIX в. на территории России путем посещения османскими чиновниками молитвенных собраний мусульман Санкт-Петербурга (Мустакимов, 2008).

Активность со стороны мусульман Османской империи вызывала обоснованные опасения со стороны российского правительства, которое стремилось к скорейшему их выдворению за пределы империи. Так, в 1872 г. на имя генерал-губернатора Западной Сибири были отправлены бумаги, в которых сообщалось, о проживании на территории киргизских степей турецкого подданного.

Согласно документам он получил паспорт от Тобольского губернатора, после чего приступил к обучению казахов мусульманской вере и их лечению. В связи с тем, что в данных районах имелись свои муллы и медики, его присутствие оценивалось как излишнее. Паспорт данного гражданина был отправлен военному губернатору Акмолинской области, а его самого рекомендовали выслать из киргизской степи для установления порядка и стабильности в регионе (ИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10673. Л. 1–10б.). На указанных мерах настаивал и начальник полиции Тобольской губернии, т.к. в турецком подданном он усматривал угрозу политического спокойствия в государстве (ИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10673. Л. 5). На данные просьбы Генерал-губернатор Западной Сибири ответил согласием. В конечном итоге, обязанности по выдворению неблагонадежного иностранного подданного взяло на себя Министерство внутренних дел, обратившись с просьбой к местным властям о предоставлении его примет, с целью подготовки списка на запрет въезда в пределы Российского государства (ИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10673. Л. 8–9 об.).

Еще одной особенностью рассматриваемой проблематики является то, что в конце XIX в. наблюдаются массовые посещения русских мусульман гостями из-за границы, которые называли себя родственниками и свое пребывание на территории Российской империи фиксировали, как гостевое. Подобного рода процессы наблюдаются на территории всей России, и Сибирь не являлась исключением. Так, ташкентский выходец просил причислить его к общине казахов, после прибытия туда в гости со своими родственниками. Органами власти было установлено количество семьи, скота, род деятельности и, что он раньше не привлекался и не наказывался. Исполняющему обязанности военного губернатора, было доложено, что казахи данного региона берут на себя ответственность за него. Кроме того, было приказано в соответствии со ст. 981 Устава о податях (1857 г.) обложить его ясаком. В итоге было решено принять данного иностранца в подданство России, приписав его к казахской общине (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4291).

Немаловажное влияние на население страны оказывала мусульманская интеллигенция, получившая образование за рубежом, прежде всего, в Османской империи (Машиглев, 2012). Именно за пределами Российской империи мусульманам виделась возможность получить достойное образование. В Османской империи русские мусульмане не только получали образование, но также и видные должности и награды. Указанные процессы в определённой степени затрагивали и мусульманское духовенство. Например, муфтий М. Султанов был удостоен в 1893 г. ордена «Осмни» (Сибгатуллина, 2010: 9).

Возможность более свободного получения перемещения мусульманское население получило в 1890 г. В этот год российскими властями было принято решение разрешить выезд тюркских народов за рубеж, в том числе и на постоянное место жительства. Такое решение не могло не сказаться на массовом оттоке татарского населения на территорию Османской империи. Примечательно, что несколько поселений мусульман, выходцев из России, сохранились в Турции до настоящего времени. Так, в деревни Гурсу близ города Маниса Алашахирского района проживают татары потомки выходцев из России. Мусульманское население Российской империи, покидая пределы государства, стремилось к жизни в соответствии с предписаниями ислама. При этом мусульмане полагали, что именно исламская страна наилучшее место для их жизни (Сибгатуллина, 2010).

Следует подчеркнуть, что сначала мусульманская интеллигенция, а затем и татарские школы, становятся оплотом антиправительственных настроений и призывов к образу жизни по законам, предписанным в Коране и Сунне. Департаментом полиции было неоднократно отмечено, что особенно не благонадежным этническим компонентом в России являются волжские татары, которые оказывают влияние на все мусульманское население страны и всегда находятся в тесном сотрудничестве с представителями мусульманского мира за пределами империи (Национальная политика России..., 1997: 131; Старостин, 2007: 35). Подобное утверждение подтверждается и проведенной Министерством народного просвещения проверкой в мусульманских школах, в которых была изъята рукописная литература на татарском языке. Данные источника носили антигосударственный характер, явно выражая недовольство российским правительством и осуждая проводимую им политику в отношении мусульманской уммы Российской империи. Кроме того, были изъяты издания, имеющие Константинопольское происхождение, пропагандирующие идеи явно враждебные русской государственности и русскому народу в целом. Данная проверка показала, что проблемы, с которыми столкнулось правительство в мусульманских школах, является следствием плохого контроля за назначением учителей в учебные заведения. Основная масса преподавателей таких школ получала образование за пределами России, а зачастую вообще являлась иностранными гражданами, не имеющими русского подданства (ГААК. Ф. 181. Оп. 1. Д. 41. Л. 69).

Важно отметить, что проблема контроля в конце XIX – начале XX в. контактов мусульман с единоверцами за пределами России привела к тому, что функции выстраивания межнациональных отношений в отдельных регионах, в частности на Кавказе и в Туркестанском крае, были передана в Военное министерство. При этом министерством иностранных дел также уделялось особое внимание «мусульманскому вопросу». Связано это было не только с миграционными вопросами в мусульманской среде, но и с паломническими поездками, которые рассматривались мусульманами как обязательное явление духовной жизни каждого верующего человека (Арапов, 2004: 148). На протяжении всего XIX – начала XX в. мусульмане с трудом добивались разрешения на выезд за

пределы Российской империи. Это касалось в первую очередь посещений традиционных мест совершения мусульманами хаджа в Мекку и Медину (Гусева, 2012). По мнению правительства, именно ограничение паломнической деятельности должно было привести к снижению общения с мусульманами за пределами Российской империи (Тихонов, 2008: 184; Малащенко, 1998: 30). Таким образом, начиная с 80-х гг. XIX в. в стране вводятся ограничения на паломнические поездки в Мекку, а также на создание просветительских обществ (Султангалиева, 2007: 14). Паломнический вопрос был на особом контроле у российского правительства и в начале XX в. Так, в «Уставе о паспортах» 1903 г. оговаривались правила и условия, позволяющие отпускать мусульман в паломничество. Согласно данному документу, отправляющиеся в паломнические поездки мусульмане Российской империи получали паспорт особого образца, установленного Министерством внутренних дел. Возвращаясь из поездки, паломники должны были пройти особый врачебно-санитарный контроль, после чего за прибывшими губернатором должен быть назначен контроль. Аналогичные требования применялись ко всем иностранным подданным мусульманского вероисповедания, оказывающихся на территории России. Уклонившийся от требований, согласно Своду законов Российской империи, распоряжением полиции привлекался к уголовной ответственности и ко всем санитарным мерам (СЗ РИ, 1912: 56).

Нужно подчеркнуть, что с конца XIX в. вопросы, связанные с совершением хаджа русскими мусульманами, постоянно привлекали внимание, как региональных чиновников, так и рассматривались на более высоком уровне. Проблемы, с которыми столкнулись русские мусульмане при совершении паломничества обсуждались на уровне Министерства иностранных дел России, посольства в Константинополе и консульства в Джидде. В обсуждение данного вопроса принимали участие и представители административных органов тех российских регионов, где мусульмане проживали компактными группами, а именно Новороссийский, Туркестанский, Бессарабский генерал-губернаторы и Кавказский наместник. На местах необходимо было осуществлять контроль за совершением паломнических поездок, а затем принимать конкретные меры по регулированию данных процессов в своих регионах (Нуриманов, 2007).

Следует обратить внимание, что, несмотря на введенные ограничительные меры в отношении мусульманских паломников, органы власти с крайней неохотой выдавали им паспорта, поскольку считали, что хадж приносит Турции материальную пользу, а полученные деньги идут затем на военные нужды. Кроме того, во время паломничества развивались эпидемические болезни, что создавало дополнительные проблемы органам власти в России. Однако, с учетом всех опасений со стороны правительства, система мусульманского паломничества оставалась слабо контролируемой. При этом передвижение паломников имело слабую организацию, что приводило к ряду проблем, в том числе и бытовых (Сибгатуллина, 2010: 29).

Вызывало беспокойство царской администрации и статистика паломнических поездок. Согласно данным на 1898 г. Мекку посетили 1795 российских подданных. При этом большая их часть являлась выходцами из Средней Азии, особенно из Ферганской долины. Данный регион в тот период считался одним из самых политически неблагонадежных в Российском государстве. При этом остановить процесс паломничества государственными органам не представлялось возможным, т.к. паломники часто уходили в Мекку и без паспортов. Неоднократно такие паломники из России подвергались нападению со стороны бедуинов или афганских мошенников. Об этом свидетельствовали и турецкие газеты, которые при этом обвиняли в беспорядочном положении российских мусульман органы власти, не выдавшие им паспорта (Нуриманов, 2007).

Следует отметить, что, несмотря на попытки регламентации положения иностранных подданных на территории России, государство оставалось для них максимально закрытым. Правительство всячески стремилось к ограничению внешних миграций, восполняя данный процесс переселения внутри страны (Квакин, 2007).

Подчеркнем, что политика правительства в отношении мигрантов была крайне неоднородной. С одной стороны, оно всячески стремилось ограничить свободу передвижения населения за пределы страны. С другой стороны, государство способствовало их легальному внутреннему переселению, освобождая от налогов, воинской повинности, выдавало денежные пособия (Кабузан, 2005). Доминирующим миграционным этносом, несомненно, являлись русские. Однако и татары играли заметную роль в заселение окраин Российской империи. Некоторые послабления в отношении мусульманских народов Российской империи наблюдались уже в начале XIX в. Так, в 1802 г. в Казани была открыта типография, позволившая печатать без ограничений мусульманскую религиозную литературу. Подобные меры, применяемые правительством, были направлены на приостановление оттока мусульманского населения за пределы страны, а также снижения влияния на них мусульман из зарубежных стран (Капралова, Рогожина, 2015: 29). Настороженное отношение правительства к туркам-мусульманам сохранялось вплоть до 1917 г., когда по данным Красного креста на территории России оказалось огромное количество военнопленных турков. Правительство стремилось к максимальному контролю за ними, видя в них угрозу для государственного устройства (Нияз Субаев-Казанлы, 1999).

5. Заключение

Таким образом, следует отметить, что во второй половине XIX в. Российская империя вступает на новый этап миграционных процессов. При этом основной приток мигрантов на территорию

российского государства приходится на выходцев из мусульманских государств. Данные процессы вызывают особые опасения со стороны органов власти, т.к. наряду с мигрантами, стали проникать антиправительственные настроения. Несмотря на все попытки ограничения мусульманского влияния из-за рубежа, в начале XX в. в России наблюдается существенный прирост мигрантов из стран Востока. Следует так же отметить активизирующуюся миссионерскую деятельность в мусульманской среде, имевшей антиправительственную направленность. Еще один вопрос, который начинает волновать Российскую империю во второй половине XIX в., касался внутренней миграции мусульманского населения. Все попытке правительства ввести ограничительные меры на общение русских мусульман с единоверцами из-за рубежа, не увенчались успехом. Не получил однозначного решения и вопрос внутренней миграции, так как все русификаторские меры, применяемые правительством, не имели значительного успеха в мусульманской среде.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме "Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции" (проект №33.2177.2017/4.6).

Литература

Dashkovskiy, Shershneva, 2015a – Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Policy of the Russian state for the control of the religious life of Muslim communities in Western Siberia in the second half of XIX - early XX centuries // *Bylye Gody*. 2015. V. 36. Is.2. pp. 338–346.

Dashkovskiy, Shershneva, 2015b – Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A. Relations between the Muslim communities and the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the second half of XIX – early XX century in the context of confessional policy of the Russian // *Bylye Gody*. 2015. V. 39. Is. 1. pp. 120–128.

Алов, Владимир, 1996 – Алов А.А., Владимир Н.Г. Ислам в России. Москва, 1996. 122 с.

Арапов, 2004 – Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). Москва, 2004. 288 с.

Бекмаханова, Нарбаев, 1994 – Бекмаханова Н.Е., Нарбаев Н.Б. Ислам в Казахстане и российское законодательство XIX в. // Ислам, общество, культура / отв. ред. Н.А. Томилов, А.Г. Селезнев. Омск, 1994. С. 26–28.

Гаврилов, Шевченко, 2008 – Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Русские мусульмане в поле российской идентичности // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Москва, 2008. Вып. 7. С. 289–303. [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File /Gavrilov_Russkie_mus.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

ГААК – Государственный архив Алтайского края.

Гусева, 2012 – Гусева Ю.Н. Проблема хаджа российских мусульман в решениях и документах советских государственных органов (1923 год) // Форумы российских мусульман. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 8 / под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Москва–Н.Новгород, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?5709> (дата обращения: 12.07.2016).

Дякин, 1996 – Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // *Вопросы истории*. 1996. №11–12. С. 39–52.

Иванов, 2010 – Иванов С.К. Правовое регулирование системы контроля за миграционными процессами в Российской империи в XVII–XVIII веках // *Вестник Чувашского университета*. 2010. №2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sistemy-kontrolya-zamigratsionnymi-protsessami-v-rossiyskoj-imperii-v-xvii-xviii-vekah> (дата обращения: 04.05.2016).

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Исхаков, 2005 – Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография. Казань, 2005. 159 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://miraska.narod.ru/tatars/tatars2.htm> (дата обращения: 24.10.2016).

Кабузан, 2005 – Кабузан В.М. Миграция в Российской империи // *Отечественные записки*. 2005. № 4 (19). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=507> (дата обращения: 15.06.2016).

Кабузан, 1998 – Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX века. Москва, 1998. 350 с.

Капралова, Рогожина, 2015 – Капралова А.Л., Рогожина Е.М. Национальная политика Российской империи в отношении населения, исповедующего ислам в XIX веке // *Мусульманское население России: вчера и сегодня*. 2015. Выпуск 5. С. 27–30.

Квакин, 2007 – Квакин А.В. Российская культурно-миграционная система и Российское государство // *Социум и власть*. 2007. №3. С. 37–40.

Малашенко, 1998 – Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. Москва, 1998. 222 с.

Машитлев, 2012 – Машитлев Р.М. Мусульманский вопрос в региональной политике Кубанской области в конце XIX – начале XX вв. // Научно-творческое наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность: сборник материалов XII международной научно-практической конференции

«Научно-творческое наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность». Краснодар, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://zema.su/blog/musulmanskii-vopros-na-kavkaze-v-dorevolutsionnoi-rossii> (дата обращения: 15.08.2016).

Мустакимов, 2008 – *Мустакимов И.* «Внешне Российское государство как будто не притесняет своих мусульманских подданных» (Татары-мусульмане глазами османских чиновников конца XIX в.) // *Эхо веков.* 2008. №2. [Электронный ресурс]. URL: http://echoofcenturies.ru/2008_2/02/04/ (дата обращения: 24.10.2016).

Национальная политика России, 1997 – Национальная политика России: история и современность. Москва, 1997. 680 с.

Нияз Субаев-Казанлы, 1999 – *Нияз Субаев-Казанлы* Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории (1915–1919 гг.). // *Эхо веков.* 1999. №1/2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1999_1_2/14/14_4/ (дата обращения: 15.07.2016).

Нуриманов, 2007 – *Нуриманов И.А.* Сравнительный анализ паломнической традиции мусульман Российской Империи и христианского паломничества // *Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии: Сборник материалов.* Москва–Н. Новгород, 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/histori_nurimanov.htm (дата обращения: 30.10.2016).

ПСЗ РИ, 1830 – Полное собрание законов Российской Империи. Санкт-Петербург, 1830. Собрание I. Т. XVI. 1016 с.

Птицын, 2009 – *Птицын А.Н.* Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX – начале XX в. и ее экономическое значение // *Известия Алтайского государственного университета.* 2009. № 4/3. С. 173–181.

Регент, 2011 – *Регент Т.М.* История управления миграционными процессами в царской России и СССР // *Вестник Российского нового университета.* 2011. №2. С. 54–60. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n2y2011/p54.pdf> (дата обращения: 14.09.2016).

Ремнев, Суворова, 2010 – *Ремнев А.В., Суворова Н.Г.* Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на Азиатских окраинах Российской империи // *Полития.* 2010. №3–4 (58–59). С. 150–191.

СЗ РИ, 1912 – Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1912. Т. XIV. 273 с.

Сибгатуллина, 2010 – *Сибгатуллина Э.Т.* Миграционная политика России в истории отечественного законодательства // *История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований.* Казань, 2010. С. 182–192. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izumzum.ru/health/r-m-valeev-a-i-nogmanov-r-v-shajdullin/pg-1.html> (дата обращения: 15.07.2016).

Сибгатуллина, 2010 – *Сибгатуллина А.Т.* Контакты тюркок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. Москва, 2010. 264 с.

Старостин, 2007 – *Старостин А.Н.* Ислам в Свердловской области. Москва, 2007. 144 с.

Султангалиева, 2007 – *Султангалиева А.* Эволюция ислама в Казахстане // *Воронежский тюркологический сборник.* Воронеж, 2007. Вып. 7. С. 5–29.

Тихонов, 2008 – *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. Санкт-Петербург, 2008. 368 с.

Ядов, 1998 – *Ядов В.А.* Социология России. Москва, 1998. 722 с. [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jadov_sociologija/21.aspx (дата обращения: 12.07.2016).

References

Dashkovskiy, Shershneva, 2015a – *Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A.* (2015). Policy of the Russian state for the control of the religious life of Muslim communities in Western Siberia in the second half of XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*, V. 36, Is. 2, pp. 338–346. [in Russian]

Dashkovskiy, Shershneva, 2015b – *Dashkovskiy P.K., Shershneva E.A.* (2015). Relations between the Muslim communities and the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the second half of XIX – early XX century in the context of confessional policy of the Russian. *Bylye Gody*, V. 39, Is. 1, pp. 120–128. [in Russian]

Alov, Vladimirov, 1996 – *Alov A.A., Vladimirov N.G.* (1996). Islam v Rossii. [Islam in Russia]. Moscow, 122 p. [in Russian]

Arapov, 2004 – *Arapov D.Yu.* (2004). Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.). [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of XVIII – beginning of XX century)]. Moscow, 288 p. [in Russian]

Bekmakhanova, Narbaev, 1994 – *Bekmakhanova N.E., Narbaev N.B.* (1994). Islam v Kazakhstane i rossiiskoe zakonodatel'stvo XIX v. [Islam in Kazakhstan and the Russian legislation of the XIX century]. Islam, society, culture / ed. N.A. Tomilov, A.G. Seleznev. Omsk, pp. 26–28. [in Russian]

Gavrilov, Shevchenko, 2008 – *Gavrilov Yu.A., Shevchenko A.G.* (2008). Russkie musul'mane v pole rossiiskoi identichnosti [Russian Muslims in the Russian identity]. Reform Russia. Yearbook / ed. edited by M.K. Gorshkov. Moscow, V. 7. pp. 289–303. [Electronic resource]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gavrilov_Russkie_mus.pdf (accessed on 20.12.2015). [in Russian]

ГААК – Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraja [State archive of the Altai Krai].

- Guseva, 2012** – *Guseva Yu.N.* (2012). Problema khadzha rossiiskikh musul'man v resheniyakh i dokumentakh sovetskikh gosudarstvennykh organov (1923 god) [The problem of the Hajj of Russian Muslims in the decisions and documents of the Soviet state organs (1923 year)]. *Forums Russian Muslims. Annual scientific Bulletin*, Nr. 8 / under the General editorship of D.V. Muhetdinov. [Electronic resource]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?5709> (accessed on 12.07.2016). [in Russian]
- Dyakin, 1996** – *Dyakin V.S.* (1996). Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (nachalo XX v.) [The national question in domestic policy of tsarism (beginning of XX century)]. *Questions of history*, Nr. 11–12. pp. 39–52. [in Russian]
- Ivanov, 2010** – *Ivanov S.K.* (2010). Pravovoe regulirovanie sistemy kontrolya za migratsionnymi protsessami v Rossiiskoi imperii v XVII–XVIII vekakh [Legal regulation of the system of control over migration processes in the Russian Empire in XVII–XVIII centuries]. *Bulletin of the Chuvash University*, Nr. 2. [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sistemy-kontrolya-za-migratsionnymi-protsessami-v-rossiyskoy-imperii-v-xvii-xviii-vekakh> (accessed on: 04.05.2016). [in Russian]
- IAOO** – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti. [Historical archive of the Omsk region].
- Iskhakov, 2005** – *Iskhakov D.M.* (2005). Tatars: populyarnaya etnografiya. [Tatars: popular Ethnography]. Kazan, 159 p. [Electronic resource]. URL: <http://miraska.narod.ru/tatars/tatars2.htm> (accessed on: 24.10.2016). [in Russian]
- Kabuzan, 2005** – *Kabuzan V.M.* (2005). Migratsiya v Rossiiskoi imperii [Migration in the Russian Empire]. *Otechestvennye Zapiski*, Nr. 4 (19). [Electronic resource]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=507> (accessed on: 15.06.2016). [in Russian]
- Kabuzan, 1998** – *Kabuzan V.M.* (1998). Emigratsiya i reemigratsiya v Rossii v XVIII – nachale XX veka. [Emigration and re-emigration in Russia in XVIII – early XX century]. Moscow, 350 p. [in Russian]
- Kapralova, Rogozhina, 2015** – *Kapralova A.L., Rogozhina E.M.* (2015). Natsional'naya politika Rossiiskoi imperii v otnoshenii naseleniya, ispoveduyushchego islam v XIX veke [The national policy of the Russian Empire against the population professing Islam in the XIX century]. *The Muslim population of Russia: yesterday and today*, Issue 5, pp. 27–30. [in Russian]
- Kvakin, 2007** – *Kvakin A.V.* (2007). Rossiiskaya kul'turno-migratsionnaya sistema i Rossiiskoe gosudarstvo [Russian cultural and migration system and the Russian state]. *Society and power*, 2007, Nr. 3, pp. 37–40. [in Russian]
- Malashenko, 1998** – *Malashenko A.V.* (1998). Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. [Islamic revival in modern Russia]. Moscow, 222 p. [in Russian]
- Mashitlev, 2012** – *Mashitlev R.M.* (2012). Musul'manskii vopros v regional'noi politike Kubanskoi oblasti v kontse XIX – nachale XX vv. [The Muslim issue in the regional policy of the Kuban region in the late XIX – early XX centuries]. Scientific-creative heritage of Fedor Andreevich Shcherbina and modernity: proceedings of the XII international scientific-practical conference «Scientific and creative heritage of Fedor Andreevich Shcherbina and modernity». Krasnodar. [Electronic resource]. URL: <http://zema.su/blog/musul'manskii-vopros-na-kavkaze-v-dorevolyutsionnoi-rossii> (accessed on: 15.08.2016). [in Russian]
- Mustakimov, 2008** – *Mustakimov I.* (2008). «Vneshne Rossiiskoe gosudarstvo kak budto ne pritesnyaet svoikh musul'manskikh poddannyykh» (Tatars-musul'mane glazami osmanskikh chinovnikov kontsa XIX v.) [«Externally, the Russian government seemed not to oppress their Muslim citizens» (Tatar Muslims through the eyes of the Ottoman officials in the late XIX century)]. *Echo of centuries*, Nr. 2. [Electronic resource]. URL: http://echoofcenturies.ru/2008_2/02/04/ (accessed on: 24.10.2016). [in Russian]
- Natsional'naia politika Rossii, 1997** – Natsional'naia politika Rossii: istoriia i sovremennost' [National policy of Russia: history and modernity]. Moscow, 1997. 680 p. [in Russian]
- Niyaz Subaev-Kazanly, 1999** – *Niyaz Subaev-Kazanly* (1999). Turetskie voennoplennyye v Povolzh'e: fragmenty istorii (1915–1919 gg.). [Turkish prisoners of war in the Volga region: fragments of history (1915–1919 gg.)]. *Echo of centuries*, Nr. 1/2. [Electronic resource]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1999_1_2/14/14_4/ (accessed on: 15.07.2016). [in Russian]
- Nurimanov, 2007** – *Nurimanov I.A.* (2007). Sravnitel'nyi analiz palomnicheskoi traditsii musul'man Rossiiskoi Imperii i khristianskogo palomnichestva [Comparative analysis of the pilgrimage tradition of the Muslims of the Russian Empire and the Christian pilgrimage]. Modern problems and prospects of Islamic studies, Oriental studies and Turkic studies: proceedings of the. Moscow–N. Novgorod. [Electronic resource]. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/histori_nurimanov.htm? (accessed on: 30.10.2016). [in Russian]
- PSZ RI, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1830. The meeting I. T. XVI. 1016 p. [in Russian]
- Ptitsyn, 2009** – *Ptitsyn A.N.* (2009). Avstro-vengerskaya immigratsiya v Rossiyu vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. i ee ekonomicheskoe znachenie. [Austro-Hungarian immigration to Russia in the second half of XIX – beginning of XX century and its economic value]. *News of Altai state University*, Nr 4/3, pp. 173–181. [in Russian]
- Regent, 2011** – *Regent T.M.* (2011). Istoriya upravleniya migratsionnymi protsessami v tsarskoi Rossii i SSSR [The story of migration management in Imperial Russia and the USSR]. *Bulletin of the Russian new*

University, Nr. 2. pp. 54–60. [Electronic resource]. URL: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n2y2011/p54.pdf> (accessed on: 14.09.2016). [in Russian]

Remnev, Suvorova, 2010 – Remnev A.V., Suvorova N.G. (2010). Upravlyaemaya kolonizatsiya i stikhiinye migratsionnye protsessy na Aziatskikh okrainakh Rossiiskoi imperii [Controlled colonization and spontaneous migration processes in the Asian Borderlands of the Russian Empire]. *Polity*, Nr. 3–4 (58–59), pp. 150–191. [in Russian]

SZ RI, 1912 – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [The laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1912. Vol. XIV. 273 p. [in Russian]

Sibgatullin, 2010 – Sibgatullina E.T. (2010). Migratsionnaya politika Rossii v istorii otechestvennogo zakonodatel'stva [Migration policy of Russia in the history of Russian law]. History of Russia and Tatarstan: results and prospects collegiate studies. Kazan, pp. 182–192. [Electronic resource]. URL: <http://www.izumzum.ru/health/r-m-valeev-a-i-nogmanov-r-v-shajdullin/pg-1.html> (accessed on: 15.07.2016). [in Russian]

Sibgatullina, 2010 – Sibgatullina A.T. (2010). Kontakty tyurok-musul'man Rossiiskoi i Osmanskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv. [The contacts of the Turks-Muslims of the Russian and Ottoman empires at the turn of XIX–XX centuries]. Moscow, 264 p. [in Russian]

Starostin, 2007 – Starostin A.N. (2007). Islam v Sverdlovskoi obrasti. [Islam in Sverdlovsk to acquire]. Moscow, 144 p. [in Russian]

Sultangalieva, 2007 – Sultangalieva A. (2007). Evolyutsiya islama v Kazakhstane [Evolution of Islam in Kazakhstan]. *Voronezh Turkological collection*. Voronezh, Vol. 7, pp. 5–29. [in Russian]

Tikhonov, 2008 – Tikhonov A.K. (2008). Katoliki, musul'mane i iudei Rossiiskoi imperii v poslednei chetverti XVIII – nachale XX v. [Catholics, Muslims and Jews Russian Empire in the last quarter of XVIII – beginning of XX century]. Saint-Petersburg, 368 p. [in Russian]

Yadov, 1998 – Yadov V.A. (1998). Sotsiologiya Rossii. [Sociology of Russia]. Moscow, 722 p. [Electronic resource]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/jadov_sociologija/21.aspx (accessed on: 12.07.2016). [in Russian]

УДК 904

Роль мусульман в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Петр Константинович Дашковский^{a,*}, Елена Александровна Шершнёва^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена роли исламского компонента в миграционных процессах, проходивших во второй половине XIX – начале XX в. на территории Российской империи. В рамках статьи авторы приходят к выводу, что миграционные процессы на территории России имели двухсторонний характер. С одной стороны, начиная уже с конца 1780-х гг. наблюдался отток мусульманского населения на территорию Османской Турции, что отчасти продолжалось и в XIX в. С другой, уже ко второй половине XIX в. усиливается приток иностранцев из мусульманских стран, которые к этому времени имели тесные связи с российской уммой. Следует также отметить, что правительство, стремясь ограничить миграционные процессы на международном уровне, пытается перенести их на внутреннюю почву. Именно во второй половине XIX в. начинаются переселенческие процессы в восточные окраины государства. В этой связи не случайно, например, татары становятся одним из ведущих этносов в заселение приграничных территорий Российской империи. Однако, несмотря на все предпринимаемые попытки со стороны государства ограничить контакты российских мусульман с единоверцами за границей, они не увенчались успехом. К началу XX в. отмечается значительное влияние на мусульман России со стороны Турции, носившее зачастую антиправительственный характер.

Ключевые слова: ислам, миграционные процессы, Российская империя, турецкое влияние, паломничество, государственно-конфессиональная политика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dashkovskiy@fpu.asu.ru (П.К. Дашковский), D2703@yandex.ru (Е.А. Шершнёва)